

Хохлова Е.И.,
кандидат философских наук,
доцент, доцент кафедры философии и культурологии,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

К вопросу о методологических аспектах изучения образа будущего современными зарубежными исследователями

В статье рассматриваются методологические аспекты изучения образа будущего современными зарубежными исследователями. Исследуется метод причинно-уровневого анализа, используемый финскими авторами С. Каболи и П. Тапио. Рассматривается концептуальная модель осознания будущего, созданная финскими учеными С. Ахвенхарьюа и М. Минккиненом, швейцарской исследовательницей Ф. Лалот.

Ключевые слова: образ будущего, методология исследований, причинно-уровневый анализ, концептуальная модель осознания будущего.

Khokhlova E.I.,
Candidate of Philosophy,
Docent, Associate professor of Department of Philosophy and Cultural Studies,
Orel State University named after I.S. Turgenev.

On the question of methodological aspects of studying the image of the future by contemporary foreign researchers

The article deals with the methodological aspects of studying the image of the future by modern foreign researchers. The method of causal-level analysis used by the Finnish authors S. Kaboli and P. Tapio is investigated. The article deals with the conceptual model of the future consciousness created by Finnish scientists S. Ahvenharyua and M. Minkkinen, as well as by Swiss researcher F. Lalot.

Keywords: image of the future, research methodology, causal-level analysis, conceptual model of future awareness.

Исследование образов будущего – серьезная и сложная работа, имеющая несомненную методологическую сложность и специфичность. В этой работе сочетаются дисциплинарная интегративность, культурологическая широта, а также умение сконцентрироваться на конкретных деталях, уникальных явлениях, индивидуальных ракурсах восприятия. Область специального научно-философского рассмотрения образа будущего, выявления факторов его формирования в настоящее время уверенно развивается, в том числе и в отечественной исследовательской среде. Российским ученым, занимающимся данной проблематикой, весьма важно учитывать зарубежный теоретико-методологический опыт, в чем, безусловно, поможет обращение к актуальным

публикациям в иностранных журналах. В этой связи обратимся к двум исследовательским работам иностранных авторов, уверенно заявивших о себе в последние годы своими разработками и выводами в данной предметной области.

В статье финских авторов С.А. Каболи и П. Тапио представлены результаты исследования образов будущего, которые сформировались у современных молодых людей, проживающих в Финляндии, относящих себя к разным национальным культурам, образованных (имеющих степень бакалавра или магистра) [Kaboli, Tapio? 2018]. Авторы характеризуют свой способ исследования образов будущего, который называют причинно-уровневым анализом (CLA - Causal Layered Analysis). Этот способ авторы полагают теоретико-методологической основой изучения полученного контента, а именно представлений о будущем, которые сформировались у группы респондентов указанной категории. Рассмотрим подробнее данный способ исследования на основе авторского объяснения. Опираясь на размышления предшествующих исследователей образов будущего, таких, в частности, ученых, как Полак (Polak), Рубин (Rubin), Каболи и Тапио отмечают противоречивый характер образов будущего у представителей современной молодежи, так как сама социальная реальность быстро меняется, заставляя людей в свою очередь изменять свои ожидания, надежды, чаяния, связанные с будущим. Соответственно, характеристики современной эпохи влияют на образы будущего молодых людей, обуславливают эти образы будущего. Авторы обращают внимание на необходимость учитывать в исследовательских построениях природу самого образа будущего как продукта ценностей, ожиданий и опыта людей, порождаемого как сознательными усилиями, так и возникающего бессознательно. Использование причинно-уровневого анализа, на взгляд финских ученых, является именно тем обстоятельством, которое позволяет выявить так называемые глубинные образы, отразить разные уровни понимания будущего современной молодежью.

Каболи и Тапио весьма подробно описывают методы сбора информации, среди которых основным является интервьюирование. Были выбраны 10 респондентов, интервьюируемых в течение нескольких часов. Все респонденты не имели стабильной карьеры, были студентами бакалавриата\магистратуры или недавними выпускниками колледжа\ университета. Все интервьюируемые принадлежали к разным национальным и культурным общностям, преимущественно из среды эмигрантов-иностранцев, проживающих на данный момент в Финляндии. Все они изучали различные дисциплины – от гуманитарных до естественных и программирования. Такая выборка позволила получить в качестве результата альтернативное видение будущего, анализируемое с помощью причинно-уровневого анализа.

Каболи и Тапио обращают внимание, что метод CLA они, по сути, заимствовали у другого исследователя – С. Иньятуллы (Sohail Inayatullah), современного австралийского ученого, уроженца Пакистана, занимающегося фьючерсными исследованиями в университете Тамканг в Тайбее (Тайвань). Этот метод относится к сфере исследования критических фьючерсов и поиска

альтернативных фьючерсов. В разработке метода CLA Иньятулла использовал теоретические наработки постструктуралистов, сторонников юнгианства, а также некоторые идеи индийской философии.

Методология CLA предполагает, что существуют несколько уровней реальности и соответственно несколько способов восприятия проблемы. CLA рассматривает реальность сквозь призму четырех вертикальных уровней (располагаются снизу вверх): глубинный уровень «миф\метафора», уровень, освещенный дневным светом (мировоззрение), уровень видимого на поверхности (социальные причины) и «верхушка айсберга» (литания). При этом, как обращают внимание сами авторы, для них важнее всего те представления, которые сосредоточены на глубинных уровнях, нежели те, которые видны на поверхности. Поэтому они выстраивают своеобразную вертикаль реальности и ее восприятия, тем самым отделяя свои воззрения от постмодернистского релятивизма, для которого важны и равнозначны любые перспективы и любое видение перспектив.

Своеобразно названный литанией верхний уровень восприятия реальности и, соответственно, основание для формирования образов будущего включает в себя традиционное отношение к миру. Это отношение проявляется в постоянных проблемах, устойчивых формах беспомощности и апатии, культивируемых СМИ и используемых политической властью в своих целях. Второй уровень включает в себя систему социальных причин (политических, исторических, технологических, экономических, экологических и т.п.), влияющих на восприятие реальности и формирование образов будущего. Третий уровень включает в себя составляющие системы мировоззрения, в частности, ценности, смыслы, предпочтительные способы бытия и познания. Наконец, самый глубокий и наиболее важный уровень составляют мифы и метафоры, не всегда осознаваемые или в принципе не осознаваемые глубинные истории и коллективные архетипы. Это не что иное, как некие невидимые планы реальности, общественные мечтания, бессознательные чаяния людей. Каболи и Тапио отмечают, что именно Иньятулла использовал метафору айсберга для описания своей конструкции, где слой литании является как бы видимым над водой, а, соответственно, все остальные уровни скрыты в темной воде и требуют специальных усилий для своего исследования.

Уровень литании как основа формирования образов будущего изучается на основе опросов, тестирования, интервью. Для исследования более глубоких уровней реальности использовался метод так называемого активного воображения, трактуемый авторами как процесс создания фантазий, позволяющих приблизиться к архетипическим глубинам бессознательного. Далее использовался дедуктивный анализ контента, связанный прежде всего с выделением общих тем, представляющих собой варианты образов будущего: 1) будущее как безысходность жизни; 2) будущее как страх и надежда; 3) будущее как общественное служение; 4) будущее как утопическое желание идеальной жизни. В этих обобщенных вариантах видения будущего авторы выделяют конкретные, частные характеристики. Так, вариант 1 (будущее как

безысходность жизни) включает в себя ощущения роста насилия и преступности, угрозы войны, страх в отношении терроризма и ухудшения экологической ситуации, рост настроений грусти и одиночества. Социальными причинами всего указанного являются эгоизм и высокая конкуренция в мире, технологизация и виртуализация человеческих отношений, влияние политической власти и т.п. Доминирует пессимистическое мироощущение, что выражается в своеобразных мифах и метафорах, примерами которых служат фильмы-антиутопии («Планета обезьян», «Голодные игры», «Бегущий по лезвию»). Вариант 2 (будущее как страх и надежда) основывается на представлениях менее пессимистического свойства. Так, предполагается, что угроза войн, терроризма, преступности актуальна только для отсталых стран и регионов, тогда как развитые страны вполне смогут найти способы борьбы с социальными проблемами. Вариант 3 (будущее как общественное служение) предполагает еще более оптимистичные взгляды и оценки будущего, связанные с убежденностью в том, что человечество понимает ответственность за происходящие негативные процессы и явления и это понимание поможет активизировать коллективные усилия по изменению ситуации в будущем к лучшему. Ориентирами общественного служения, дающими надежду на лучшее будущее, здесь выступают Иисус Христос, Мать Тереза, М. Ганди. Вариант 4 (будущее как утопическое желание идеальной жизни) предполагает убежденность в том, что наука и передовые технологии смогут решить все проблемы человечества, обеспечить людям комфортную жизнь, социальное равенство. Все это метафорически выражается в утопиях о «золотом веке», мифах об идеальном обществе.

В итоге авторы делают выводы о том, что молодые люди в своем представлении о будущем находятся под несомненным влиянием общечеловеческих проблем и угроз, под сильным воздействием реалий стремительно меняющегося мира. Каболи и Тапио понимают, что из-за ограниченного числа респондентов выводы исследования не могут претендовать на универсализм, тем не менее, они способствуют развитию дальнейших фьючерсных исследований.

Значительный научный интерес с точки зрения методологии, на наш взгляд, представляет работа других зарубежных исследователей С. Ахвенхарьюа (Финляндия), М. Минккинена (Финляндия) и Ф. Лалот (Швейцария) «Пять измерений осознания будущего» [Ahvenharjua, Minkkinen, Lalot, 2018]. В данной статье представлена концептуальная модель осознания будущего, которая содержит пять так называемых «измерений»: 1) видение времени; 2) убеждения и мотивы агентов влияния; 3) открытость альтернативам; 4) системное восприятие; 5) забота о других. Авторы отмечают, что в данной работе речь идет о психологическом исследовании ориентации на будущее, а восприятие будущего рассматривается через «субъективность», то есть сферу индивидуально-субъективных состояний психики.

Прежде, чем строить свою концептуальную модель образа будущего, состоящую из пяти выделенных измерений, авторы оценивают теоретико-

методологические разработки своих предшественников – ученых, работавших в области фьючерсных исследований. Анализируются наработки таких ученых, как Г. Берже, Т. Ломбардо, Р. Слоутер и др. Авторы соотносят свои измерения (параметры измерений будущего) с измерениями и параметрами указанных исследователей.

Рассмотрим каждый из выделенных финскими авторами измерителей (измерений) осознания образа будущего с точки зрения основных характеристик. Так, измеритель 1 (видение времени) предполагает следующие характеристики осознания временной перспективы: длительность, чувство времени, протяженность, временная и ситуационная осведомленность, смысл времени, дальновидное мышление и т.п. Измеритель 2 (убеждения и мотивы агентов влияния) включает следующие характеристики: оптимизм, смелость и энтузиазм, чувство личного роста и цели, самоэффективность и ответственность, контроль и самоконтроль, командный дух, мотивация, самостоятельность действия. Измеритель 3 (открытость альтернативам) характеризуется такими показателями, как чувство тенденций и проблем, креативность, воображение и любопытство, смелость, риск, скептицизм в отношении простых решений. Измеритель 4 (системное восприятие) предполагает принимать во внимание уровень интереса, долгосрочные последствия решений, междисциплинарность исследования проблем, сложность и системность мышления. Измеритель 5 (забота о других) в качестве оснований осознания образа будущего рассматривает инклюзивное взаимодействие, обеспечение культурного разнообразия, ценности, стремление оберегать человечество.

Измерительные показатели авторской модели являются отражением когнитивных, эмоциональных и мотивационных процессов осознания будущего. При этом авторы полагают, что именно фьючерсная грамотность как некая аналитическая способность осознавать перспективы, делать выбор является непременным условием предвидения будущего, упреждения негативных моментов будущего, а также работы в настоящем над тем, чтобы сделать желаемое будущее реальным.

В целом рассмотренные в двух обозначенных выше работах зарубежных авторов методологические разработки изучения образа будущего являются весьма интересными и вполне обоснованными в научном отношении. Предложенные концептуальные модели могут применяться в исследовании образов будущего, обогащая сам процесс исследования как теоретически, так и методологически.

References:

Kaboli, Tapio, 2018 – *Kaboli S.A., Tapio P.* How late-modern nomads imagine tomorrow? A Causal Layered Analysis practice to explore the images of the future of young adults // *Futures*, 96. (2018).

Ahvenharjua, Minkkinen, Lalot, 2018 – *Ahvenharjua S., Minkkinen M., Lalot F.* The five dimensions of Futures Consciousness // *Futures*, 104. (2018).